

*Алтунян Эдуард Эрикович,
магистр кафедры гражданского процесса и организации службы
судебных приставов федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский
государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»*

**ПОНЯТИЕ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ.
КАТЕГОРИЯ ВНУТРЕННЕГО УБЕЖДЕНИЯ СУДЬИ В
ПОЗИТИВНОМ ПРАВЕ**

Аннотация: в статье анализируются основные подходы к пониманию сущности внутреннего убеждения судьи, рассматриваются особенности влияния закона, правовой идеологии и нравственного ориентира - совести на процесс формирования внутреннего убеждения судьи. Изучается система убеждения судьи как понятия, имеющего неоднородную природу. Исследуется морально-этическая сторона внутреннего убеждения судьи.

Ключевые слова: внутреннее убеждение судьи, правосознание, доказательства, оценка доказательств.

*Eduard Altunyan,
Master of the Department of Civil Procedure and Organization of the
Bailiff Service of the Federal State Budgetary Educational Institution of
Higher Education " All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia)"*

**THE CONCEPT OF THE JUDGE'S INTERNAL CONVICTION. THE
CATEGORY OF INTERNAL BELIEF OF FATE IN POSITIVE LAW**

Abstract: the article analyzes the main approaches to understanding the essence of the judge's inner conviction, examines the peculiarities of the influence of the law, legal ideology and moral reference point-conscience on the process of

forming the judge's inner conviction. The system of persuasion of a judge as a concept having a heterogeneous nature is studied. The moral and ethical side of the judge's inner conviction is investigated.

Keywords: *internal conviction of the judge, legal awareness, evidence, evaluation of evidence.*

Дискуссии о целесообразности внутреннего убеждения судьи ведутся со времен Римской Империи и права того времени. Так, например, принцип справедливости «discretio est scire per legem quid sit justum», означающий что усмотрение является знанием того, что является с точки зрения права справедливым.

Поскольку законодатель не предоставил определение термину «внутреннее убеждение» правоведы рассматривают данный термин с разных позиций. В юридической литературе отсутствует однозначное и единое понятие внутреннего убеждения судьи. От автора к автору внутреннее убеждение может раскрываться как принцип, метод, результат оценки доказательств судьей, либо же как все совокупность вышеуказанных качеств.

И. Я. Фойницкий и В. К. Случевский рассматривали внутреннее убеждение не как озарение, посетившее субъекта оценки доказательств, а как мыслительный акт, который связывали с сознанием и обстоятельствами дела как основными критериями формирования внутреннего убеждения.

М. С. Строгович рассматривал внутреннее убеждение применительно к судьям как субъективное выражение объективной истины, как критерий, процесс, метод и результат оценки доказательств: «Внутреннее убеждение судей — это разумная, осознанная, обоснованная уверенность в правильности определенного вывода, опирающаяся на объективные факты и достигаемая в результате вдумчивого, непредвзятого и всестороннего исследования всех обстоятельств дела. Поэтому если судьи убеждены в доказанности определенного факта, они всегда могут, а в силу закона и обязаны указать, на что опирается их убеждение. Поэтому внутреннее

убеждение — это именно разумная и аргументированная уверенность, а никак не «интуиция», не «чутье», не «наитие», не «импульс».

Внутреннее убеждение как принцип прослеживается ещё с 117–138 гг. нашей эры. Так, римский император Адриан утвердил своим рескриптом «Ты скорее можешь узнать, какого доверия заслуживают свидетели, на каком они счету, какого достоинства и кто из них говорит чистосердечно, смотря по тому, кто из них говорит заученное заранее, подготовленное показание, а кто отвечает правдоподобное немедленно на предлагаемые вопросы». Кроме указанного, ещё яснее выражена та же мысль в другом его рескрипте: «Совершенно нельзя указать точно, какие доказательства, каким образом представленные и для разрешения какого вопроса являются достаточными. В общем могу лишь посоветовать тебе не связывать себя крепко каким либо одним доказательством, но спросить тебя в душе, заслуживал ли что-либо доверия или является мало доказанным».

Конечно, данное утверждение можно рассматривать будто разум судьи подчинен его впечатлениям. Однако необходимо чтобы судья свои впечатления взвешивал с позиции логики и, по возможности, в решении суда отдавал отчет, почему у него сложилось то или иное впечатление. Но не всегда это осуществимо в приговоре в полной мере, однако вовсе не потому, что впечатление есть нечто иррациональное.

Напротив, и непосредственное восприятие, и голос опыта, из которого сложилось то или иное впечатление могут быть очень тонко проанализированы в специальном психологическом исследовании или в художественном произведении, но не в приговоре, если только он не превращается в анализ ощущений, явившихся источником непосредственного восприятия судьей того или иного доказательства, и данных личного опыта судьи, послуживших ему для вывода, примененного в конкретном случае для оценки отдельного доказательства или их совокупности.

Убеждение предстает в качестве осознанной потребности личности, побуждающей ее действовать согласно своим ценностным ориентациям, а также представлениям о нормативном поведении, ставшим внутренней мотивацией, и является элементом мировоззрения данной личности.

Важность правильного внутреннего убеждения обусловлена необходимостью минимизации судебных ошибок, так как судебные ошибки могут происходить как от неполноты доказательного материала, так и от неправильной оценки судьей имеющихся доказательств. При этом моральная ответственность от судебной ошибки по причине неполноты доказательного материала в гражданском процессе лежит на сторонах процесса, так как в соответствии с гражданским процессуальным законодательством, бремя доказывания лежит сторонах, представляющих суду эти доказательства.

Иная ситуация с неверной оценкой представленных доказательств судьей, поскольку от неправильной оценки доказательств трудно уберечься. Необходимо обозначить, что объективизм, которым руководствуются при оценке доказательств, исходя из общенаучного значения термина «объективизм» можно понять только в одном смысле: оценивая то или иное доказательство, судья должен исходить не из того, убеждает ли его данное доказательство или нет, а из какого-то вне судьи лежащего критерия, для всех обязательного.

Такая оценка сопоставима с ситуацией, когда работник какого-либо предприятия оценивает продукцию, на этом предприятии не по тому, находит ли он лично эту продукцию хорошей или плохой, а по тому, соответствует ли она утвержденному стандарту. Наличие такого стандарта позволяет рабочему произвести объективную оценку.

В отношении суда точно также. Чтобы сделать оценку доказательств объективной, нужно дать суду какой-либо критерий вроде указанных стандартов, технических условий и т.д.

Из истории процесса известно, что подобные «стандарты» существовали в течение целых столетий. Розыскной процесс эпохи

абсолютизма основывался на детально разработанных правилах подобного рода. Закон заранее определял, какое количество доказательств должно быть налицо, чтобы можно было признать тот или иной факт доказанным. Закон определял также признаки, определяющие относительную ценность каждого доказательства.

Эта теория, известная под именем формальной теории доказательств, безусловно обеспечивала объективную оценку доказательств. Убедительность каждого отдельного доказательства и всей совокупности доказательств для судьи не имела никакого значения. Важно было лишь установить, имеется ли требуемый законом минимум доказательств и насколько каждое отдельное доказательство соответствует требованиям, установленным в законе для данного вида доказательств. Если все эти условия были налицо, суд выносил обвинительный приговор, хотя бы он и не был убежден в виновности обвиняемого.

Эта формальная теория доказательств была забракована, как явно негодная ещё в дореволюционном судопроизводстве. Статья 17 УПК РФ, как и статья 67 ГПК РФ определенно отвергают эту теорию. Можно сделать вывод, что данная теория неприменима для отечественного судопроизводства.

Трудности исследования обусловлены природой формирования внутреннего убеждения. Поскольку в рассматриваемой в работе области судопроизводства «объектом» выступает человек, то есть существо иррациональное со своими физическими и психоэмоциональными особенностями.

Благодаря прогрессу естественные науки, в современном уровне их развития дают возможность провести оперативный и подробный анализ доказательств, которые ранее было невозможно предоставить. Развитие экспертных методов в областях химии, физики, криминалистики и медицины позволяет проверять и предотвращать подделку доказательств, а также

предоставлять доказательства, которые сторона судебного процесса, как физическое лицо без получить не может.

Список используемой литературы:

1. Блукст А. Формальная теория доказательств / А. Блукст // Юридический Вестник. – М., 1890. – Том V, Книга 1 и 2 (Май – Июнь), № 5 – 6. – С. 47
2. Галушко А.Ф. Влияние внутреннего убеждения судей на оценку доказательств / А.Ф. Галушко // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2011. — № 3 (28). — С.148
3. Голунский С.А. О «внутреннем убеждении» в советском суде / С. Голунский // Социалистическая законность. – М., 1936. – № 5 (май). – С. 25
4. Маслова, М. В. Некоторые вопросы оценки судом доказательств в уголовном процессе, по внутреннему убеждению, / М. В. Маслова // Современное право. – 2015. – № 3. – С. 94
5. Шабанов, П. Н. Закон совести / П. Н. Шабанов, Т. М. Сыщикова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2015. – № 4. – С. 91